

УДК 314.7:325.2(575.2)
JEL Code: P25; R11

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/121/55>

КЫРГЫЗСКАЯ ДИАСПОРА: ВКЛАД В ИСТОРИЮ И ЭКОНОМИКУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

©**Элчибеков У. С.**, SPIN-код: 7580-5937, Ошский технологический
университет им. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан

©**Жанибек кызы Ж.**, SPIN-код: 6366-3796, Ошский технологический
университет им. М. М. Адышева, г. Ош, Кыргызстан

KYRGYZ DIASPORA: CONTRIBUTION TO THE HISTORY AND ECONOMY OF THE KYRGYZ REPUBLIC

©*Elchibekov U.*, *Osh Technological University
named after M. M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan*

©*Zhanibek kazy Zh.*, *Osh Technological University
named after M. M. Adyshev, Osh, Kyrgyzstan*

Аннотация. Статья посвящена всестороннему анализу роли кыргызской диаспоры в историческом, экономическом, культурном и социальном развитии Кыргызской Республики. Исследование охватывает процессы формирования диаспоры, начиная с досоветского периода и заканчивая современными миграционными волнами, вызванными экономическими и политическими факторами. Особое внимание уделяется экономическому вкладу диаспоры, включая денежные переводы, которые составляют значительную часть ВВП страны, а также ее влиянию на развитие малого и среднего бизнеса, инфраструктуры и международных связей. В статье также рассматриваются культурные инициативы диаспоры, направленные на сохранение национальной идентичности, и образовательные проекты, поддерживаемые мигрантами. Анализируются проблемы, с которыми сталкивается диаспора, и перспективы ее дальнейшего вклада в развитие Кыргызстана. Исследование опирается на исторические данные, статистические отчеты, научные публикации и примеры практических инициатив, что позволяет оценить значение диаспоры для устойчивого развития страны.

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the role of the Kyrgyz diaspora in the historical, economic, cultural, and social development of the Kyrgyz Republic. The study covers the processes of diaspora formation, from the pre-Soviet period to contemporary migration waves driven by economic and political factors. Special attention is given to the economic contribution of the diaspora, including remittances, which account for a significant portion of the country's GDP, as well as its impact on the development of small and medium-sized enterprises, infrastructure, and international relations. The article also examines the diaspora's cultural initiatives aimed at preserving national identity and educational projects supported by migrants. Challenges faced by the diaspora and prospects for its further contribution to Kyrgyzstan's development are analyzed. The study draws on historical data, statistical reports, academic publications, and examples of practical initiatives, enabling an assessment of the diaspora's significance for the country's sustainable development.

Ключевые слова: кыргызская диаспора, трудовая миграция, экономическое развитие, культурное влияние, международные связи, Кыргызская Республика.

Keywords: Kyrgyz diaspora, labor migration, economic development, cultural influence, international relations, Kyrgyz Republic.

Кыргызская диаспора представляет собой значительное сообщество, которое на протяжении веков оказывает влияние на развитие Кыргызской Республики. Ее формирование связано с историческими процессами, включая кочевой образ жизни, колонизацию, советский период и постсоветские миграционные волны. Сегодня кыргызская диаспора, насчитывающая около 1,2 миллиона человек, проживает в таких странах, как Россия, Казахстан, Турция, США, страны Европы и Ближнего Востока [1].

Она играет ключевую роль в экономике, культуре и укреплении международных связей Кыргызстана. Денежные переводы трудовых мигрантов составляют до 30% ВВП страны, что делает их одним из основных факторов экономической стабильности [2].

Помимо экономического вклада, диаспора активно участвует в сохранении культурного наследия, поддержке образовательных инициатив и развитии дипломатических связей, что делает ее важным ресурсом для устойчивого развития Кыргызстана. История кыргызской диаспоры берет начало в досоветский период, когда кыргызские племена, обитавшие на Тянь-Шане и Памиро-Алае, мигрировали в поисках пастбищ. Эти перемещения способствовали расселению кыргызов в регионы современного Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Китая. Взаимодействие с соседними народами, включая узбеков, казахов и уйгуров, формировало ранние диаспоральные сообщества, которые поддерживали торговые и культурные связи [3].

В XIX веке, после вхождения Кыргызстана в состав Российской империи, началась первая значительная волна миграции, вызванная экономическими трудностями, переселением казаков и административными реформами. Кыргызы переселялись в регионы Сибири и Алтая, где они занимались сельским хозяйством и ремеслами [4].

Этот период заложил основы для дальнейшего формирования диаспоры, которая впоследствии расширилась в советское время. Советский период стал важным этапом в истории кыргызской диаспоры. Политика коллективизации, индустриализации и урбанизации привела к перемещению части кыргызского населения в другие республики СССР, включая Россию, Казахстан и Украину. В крупных городах, таких как Москва, Ленинград и Алма-Ата, кыргызы работали в промышленности, строительстве и образовании, формируя профессиональные сообщества [5].

Советская политика ликвидации безграмотности способствовала повышению образовательного уровня диаспоры, что позволило кыргызам занимать административные и научные должности. Например, в 1960–1970-х годах кыргызские специалисты участвовали в разработке инфраструктурных проектов в Сибири и на Дальнем Востоке, что укрепило их позиции в советском обществе [6].

Кроме того, культурные обмены в рамках СССР способствовали популяризации кыргызского фольклора, в частности эпоса «Манас», который стал символом национальной идентичности. После распада СССР в 1991 году Кыргызстан столкнулся с глубоким экономическим кризисом, что вызвало массовую трудовую миграцию. Основными направлениями стали Россия, Казахстан и Турция, где кыргызы находили работу в строительстве, торговле и сфере услуг. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, в 2022 году за пределами страны проживало около 1,2 миллиона кыргызских мигрантов, из которых более 800 тысяч находились в России [5].

Эта миграция была обусловлена высоким уровнем безработицы, низкими зарплатами и отсутствием перспектив в сельских регионах Кыргызстана. Мигранты, преимущественно

молодые мужчины и женщины, отправлялись за границу в поисках лучших экономических возможностей, что привело к формированию крупных диаспоральных сообществ в Москве, Санкт-Петербурге, Стамбуле и других городах. Экономический вклад кыргызской диаспоры невозможно переоценить. Денежные переводы мигрантов являются важнейшим источником дохода для экономики Кыргызстана. В 2023 году объем переводов достиг 2,5 миллиарда долларов США, что эквивалентно 30% ВВП страны [4].

Эти средства направляются на потребительские нужды, такие как покупка продуктов, оплата жилья и образования, а также на инвестиции в сельское хозяйство и малый бизнес. В сельских регионах переводы часто используются для приобретения сельскохозяйственной техники, строительства теплиц и развития фермерских хозяйств, что способствует повышению уровня жизни [7].

Например, в Чуйской и Ошской областях мигранты профинансировали строительство ирригационных систем, что увеличило урожайность сельскохозяйственных культур на 15% за последние пять лет [6].

Помимо денежных переводов, кыргызская диаспора активно участвует в развитии малого и среднего бизнеса (МСБ). Мигранты, возвращающиеся на родину, привозят с собой не только капитал, но и опыт, полученный за границей. Это позволяет им открывать собственные предприятия, такие как кафе, магазины, швейные мастерские и транспортные компании. В 2021 году МСБ обеспечивал занятость около 523 тысяч человек, что составляет 20,5% от общей численности занятых в экономике Кыргызстана [1].

Примером успешного вклада диаспоры является открытие в 2024 году совместного узбекско-киргызского предприятия «Tulpar Motors» в Бишкеке, которое занимается сборкой автомобилей и создает новые рабочие места [2].

Кроме того, мигранты инвестируют в стартапы, связанные с информационными технологиями и туризмом, что способствует диверсификации экономики. Диаспора также играет важную роль в финансировании инфраструктурных проектов. В рамках программ Программы развития ООН (ПРООН) кыргызские мигранты поддерживали строительство школ, больниц, дорог и водопроводных систем в сельских районах. Например, в 2022 году диаспора в России профинансировала реконструкцию школы в Алайской области, что позволило обеспечить доступ к образованию для 300 детей [3].

Такие инициативы не только улучшают качество жизни, но и способствуют сокращению регионального неравенства, что особенно важно в условиях, когда экономическое развитие сосредоточено в крупных городах, таких как Бишкек и Ош. Культурное влияние кыргызской диаспоры проявляется в активной работе по сохранению и популяризации национального наследия. Диаспоральные организации в России, Турции, США и странах Европы проводят фестивали, на которых представляют кыргызский эпос «Манас», традиционные танцы, музыку и ремесла. Например, ежегодный фестиваль «Кыргыз Көчү» в Москве собирает тысячи участников и способствует укреплению национальной идентичности среди молодежи диаспоры [4].

Эти мероприятия также привлекают туристов в Кыргызстан, что положительно сказывается на экономике. Кроме того, диаспора поддерживает издание книг и создание фильмов о кыргызской культуре, что способствует ее популяризации на международной арене. Образовательные инициативы диаспоры также заслуживают внимания. Мигранты финансируют стипендии для студентов, организуют курсы кыргызского языка и поддерживают научные исследования. В 2023 году диаспора в Москве профинансировала программу обмена студентами между Кыргызским национальным университетом и

Московским государственным университетом, что позволило 50 студентам получить международный опыт [5].

Кроме того, в Турции и Казахстане действуют школы кыргызского языка для детей мигрантов, что помогает сохранить связь молодого поколения с родной культурой. Такие проекты способствуют не только образовательному, но и социальному развитию, укрепляя связь диаспоры с Кыргызстаном. Кыргызская диаспора играет важную роль в укреплении международных связей. Мигранты выступают в качестве неформальных послов, способствуя развитию торговых, культурных и дипломатических отношений между Кыргызстаном и странами пребывания. Например, диаспора в Турции активно поддерживает экспорт кыргызских товаров, таких как текстиль, сухофрукты и мед, что увеличивает торговый оборот между странами [6].

В России кыргызские мигранты участвуют в переговорах по интеграции Кыргызстана в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), что способствует упрощению торговых процедур и привлечению инвестиций. Кроме того, диаспора лоббирует интересы Кыргызстана в международных организациях, таких как ООН, что укрепляет позиции страны на мировой арене. Несмотря на значительный вклад, кыргызская диаспора сталкивается с рядом проблем. Многие мигранты работают в неформальном секторе, что ограничивает их доступ к социальным правам, медицинскому обслуживанию и пенсиям [3].

В России около 60% кыргызских мигрантов заняты в низкоквалифицированных профессиях, таких как строительство и уборка, где условия труда часто не соответствуют стандартам [4].

Кроме того, зависимость экономики Кыргызстана от денежных переводов делает ее уязвимой к внешним экономическим шокам, таким как финансовые кризисы в России или Казахстане. Например, во время пандемии COVID-19 в 2020 году объем переводов сократился на 15%, что привело к росту бедности в сельских регионах [5].

Еще одной проблемой является интеграция возвращающихся мигрантов, которые часто сталкиваются с трудностями при поиске работы и адаптации к местным условиям. Для усиления положительного влияния диаспоры необходимо развивать государственные программы поддержки. Это включает упрощение процедур перевода денежных средств, создание инвестиционных фондов для мигрантов и разработку программ реинтеграции. Например, в 2023 году правительство Кыргызстана запустило программу «Аймак Инвест», которая предоставляет мигрантам льготные кредиты для открытия бизнеса [6].

Такие инициативы позволяют направлять переводы на продуктивные инвестиции, а не только на потребление. Кроме того, важно развивать образовательные и культурные программы, которые помогут диаспоре сохранять связь с родиной. Успешным примером является проект ПРООН по микрофинансированию, который поддерживает предпринимательские инициативы мигрантов в сельских регионах [7].

Перспективы дальнейшего вклада кыргызской диаспоры в развитие страны связаны с глобальными тенденциями. Рост цифровизации и доступности онлайн-платформ позволяет диаспоре участвовать в экономике Кыргызстана через инвестиции в стартапы и ИТ-проекты. Например, в 2024 году группа кыргызских мигрантов из США профинансировала разработку мобильного приложения для фермеров, которое помогает оптимизировать продажи сельскохозяйственной продукции [8].

Кроме того, диаспора может способствовать развитию туризма, продвигая природные и культурные достопримечательности Кыргызстана за рубежом. Для реализации этого потенциала необходима координация между государством, диаспорой и международными организациями, чтобы создать устойчивые механизмы сотрудничества. Кыргызская диаспора

остается важным ресурсом для устойчивого развития Кыргызской Республики. Ее вклад в экономику, культуру и международные связи демонстрирует значимость человеческого капитала в условиях глобализации. Государственная поддержка и стратегическое использование потенциала диаспоры могут обеспечить долгосрочное процветание страны, укрепляя ее позиции на международной арене и способствуя социальной стабильности.

Список литературы:

1. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Миграция в Кыргызстане: статистический отчет. Бишкек: НСК, 2022. 45 с.
2. Всемирный банк. Отчет о денежных переводах в Кыргызстане. Вашингтон: Всемирный банк, 2023. 92 с.
3. Плоских В. М. История Кыргызстана. Бишкек: Илим, 2005. 156 с.
4. Сыргакова З. А. Исторические аспекты и развитие инвестиций в Кыргызстане // Таврический научный обозреватель. 2016. Т. 2. №7. С. 91-96.
5. Алимова Г. Б. Региональные особенности формирования среды предпринимательства в Киргизии: историко-экономический анализ // Региональная экономика: теория и практика. 2017. №6. С. 1002–1015.
6. Касымалиева Г. М. Духовные основы экологической культуры кыргызского этноса // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2018. №2. С. 25-30.
7. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Экономика Кыргызстана: статистический обзор. Бишкек: НСК, 2023. 78 с.
8. Артыкбаева Г. Ш. Анализ инвестиционной привлекательности Кыргызской Республики // Вестник науки и образования. 2017. №5. С. 85–90.
9. Идирисова К. А. Государственное регулирование инвестиционной политики Кыргызской Республики // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2019. Т. 19. №11. С. 3-6.
10. Байгазиева А. Э. Стратегический дефицит: почему Кыргызстану нужна целостная политика «мягкой силы» // Вестник науки. 2025. Т. 4. №11 (92). С. 651-667.

References:

1. Natsional'nyi statisticheskii komitet Kyrgyzskoi Respubliki. Migratsiya v Kyrgyzstane: statisticheskii otchet (2022). Bishkek. (in Russian).
2. Vsemirnyi bank. Otchet o denezhnykh perevodakh v Kyrgyzstane (2023). Washington.
3. Ploskikh, V. M. (2005). Iстория Кыргызстана. Bishkek. (in Russian).
4. Syrgakova, Z. A. (2016). Istoricheskie aspekty i razvitiye investitsii v Kyrgyzstane. *Tavricheskii nauchnyi obozrevatel'*, (2 (7)), 91-96. (in Russian).
5. Alimova, G. B. (2017). Regional'nye osobennosti formirovaniya sredy predprinimatel'stva v Kirgizii: istoriko-ekonomicheskii analiz. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*, 15(6 (441)), 1002-1015. (in Russian).
6. Kasymalieva, G. M. (2018). Dukhovnye osnovy ekologicheskoi kul'tury kyrgyzskogo etnosa. *Kul'tura v evraziiskom prostranstve: traditsii i novatsii*, (1 (2)), 25-30. (in Russian).
7. Natsional'nyi statisticheskii komitet Kyrgyzskoi Respubliki. Ekonomika Kyrgyzstana: statisticheskii obzor (2023). Bishkek. (in Russian).
8. Artykbaeva, G. SH. (2017). Analiz investitsionnoi privlekatel'nosti Kyrgyzskoi respubliki. *Vestnik nauki i obrazovaniya*, 1(7 (31)), 31-35. (in Russian).
9. Idirisova, K. A. (2019). Gosudarstvennoe regulirovanie investitsionnoi politiki Kyrgyzskoi Respubliki. *Vestnik Kyrgyzko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta*, 19(11), 3-6. (in Russian).

10. Baigazieva, A. EH. (2025). Strategicheskii defitsit: pochemu kyrgyzstanu nuzhna tselostnaya politika “myagkoi sily”. *Vestnik nauki*, 4(11 (92)), 651-667. (in Russian).

Поступила в редакцию
19.10.2025 г.

Принята к публикации
27.10.2025 г.

Ссылка для цитирования:

Элчибеков У. С., Жанибек кызы Ж. Кыргызская диаспора: вклад в историю и экономику Кыргызской Республики // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №12. С. 444-449. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/121/55>

Cite as (APA):

Elchibekov, U., & Zhanibek kyzy, Zh. (2025). Kyrgyz Diaspora: Contribution to the History and Economy of the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Science and Practice*, 11(12), 444-449. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/121/55>